

МОНДИАЛИЗАЦИЯ ДИНАСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ КУВЕЙТА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ, ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРСЫ

В. Г. Циватый

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
ул. Владимирская, 60, офис 349, 01601, г. Киев, Украина, tsivaty@gmail.com*

В статье проведен анализ роли правящей династии Ас-Сабахов в истории институционального развития традиций государственного строительства в Кувейте, её влияния на ход внешнеполитических и дипломатических процессов, а также – на социальное развитие в эмирате. Особое внимание уделено вопросу взаимоотношений между основными родственными ветвями, перспективам дальнейшего пребывания монаршей семьи на властной верхушке страны в контексте глобализационных процессов в арабском мире. Династические традиции в государствах Востока представляют собой особый вид политико-дипломатического инструментария в мондиализированном мире XXI в., которому свойственны как традиционализм, так и социокультурные, межкультурные инновации. Процесс культурного взаимодействия в стиле делового мышления результативно осуществляется именно через институциональное восприятие традиций как одного из факторов взаимопонимания и сотрудничества в дипломатической практике.

Ключевые слова: институционализация; дипломатия; внешняя политика; Ас-Сабах; правящая элита; Кувейт.

MONDIALIZATION OF DYNASTIC TRADITIONS IN THE FOREIGN POLITICAL PRACTICES OF KUWAIT: INSTITUTIONAL, POLITICAL AND DIPLOMATIC AND HISTORICAL AND REGIONAL DISCOURSES

V. G. Tsivaty

*Taras Shevchenko National University of Kyiv,
60, Volodymyrska str., of. 349, 01601, Kyiv, Ukraine, tsivaty@gmail.com*

The article reveals the role of the ruling Al-Sabah dynasty in history of institutional development and the state-building traditions in Kuwait, its influence on foreign policy and diplomatic processes, and on the social development in the emirate. Special attention is paid to the issue of relationship between the main family branches, in the context of globalization in the contemporary Arab world. Dynastic traditions in the states of the East represent a special kind of political and diplomatic tools in the monodialized world of the 21st century, which is characterized by both traditionalism and socio-cultural, intercultural innovations. The process of cultural interaction in the style of business thinking is

effectively carried out precisely through the institutional perception of traditions as one of the factors of mutual understanding and cooperation in diplomatic practice.

Keywords: institutionalization; diplomacy; foreign policy; Al-Sabah; the ruling elite; Kuwait.

Актуальность данной темы обосновывается новыми вызовами и угрозами глобального полицентричного мира XXI в. [1, с. 26–29]. В этих условиях модели государственных и дипломатических служб государств мира должны адаптироваться к новым условиям и усилить свой дипломатический потенциал, усовершенствовать соответствующий дипломатический инструментарий, достичь его высокой эффективности и прагматизма, в частности – развить новые специфические формы в сфере дипломатии.

Новым институционально-дипломатическим ориентиром, в условиях многополюсного (полицентричного) мироустройства XXI века, для усиления эффективности современной дипломатии является продвижение интересов своего государства. Династические традиции в государствах Востока представляют собой особый вид политико-дипломатического инструментария в мондиализированном мире XXI в., которому свойственны как традиционализм, так и социокультурные, межкультурные инновации. Процесс культурного взаимодействия в стиле делового мышления результативно осуществляется именно через институциональное восприятие традиций как одного из факторов взаимопонимания и сотрудничества в дипломатической практике.

Масштабные изменения начала XXI в. в социально-политической сфере и сфере безопасности ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки под общим определением «арабская весна», актуализировали и обусловили необходимость под новым углом зрения проанализировать роль, которую на сегодняшний день играют правящие элиты и династические традиции (институт династий; династический институт) в институциональном и политико-дипломатическом развитии государств арабского мира [2].

Традиционное для региона доминирование, как правило, авторитарных правящих режимов привело к развертыванию волны гражданского недовольства, серии массовых уличных протестов, революций и внутренних вооруженных конфликтов, в результате которых были отстранены от власти руководители Египта (Хосни Мубарак), Туниса (Зин бен Али), Ливии (Муаммар Каддафи).

По оценкам большинства исследователей, заметного влияния так называемой «арабской весны» («арабского пробуждения») потерпели также гражданские институты, государственные и политические

общественные процессы в государстве Кувейт, несмотря на высокий уровень жизни и наличие социальных гарантий у её населения, относительно удовлетворительное состояние свободы слова и обеспечения основных прав человека в этой стране. Кувейт, государство в Юго-Западной Азии, граничит на северо-западе с Ираком, юге и юго-западе с Саудовской Аравией, на востоке омывается Персидским заливом. Кувейту также принадлежит около десятка небольших островов [3].

Учитывая ход событий в эмирате начала XXI в., возникает целесообразность более детального анализа нынешнего положения, в частности, исторического значения и современного влияния династической семьи Ас-Сабах, которая традиционно играет ключевую роль в политической и общественной жизни Кувейта. В этом контексте важным представляется специфика взаимоотношений семьи с кувейтским обществом, особенности взаимоотношений между её членами. Ряд династических и социокультурных факторов оказывают воздействие, в определенной степени, не только на перспективах дальнейшего пребывания Ас-Сабах у власти, но и пути, по которому институционально развивается Кувейт в ближней и среднесрочной перспективе [4].

Анализируя место монаршей семьи ас-Сабах среди политической элиты эмирата, следует согласиться с утверждением Дж. Сартори по неоднозначности самого понятия политической элиты, поскольку в исследовательской практике используются различные определения этой дефиниции, рядом с использованием одного определения для различных понятий [5]. Однако не возникает сомнений, что правящая династия остается стержнем политической и институциональной системы Кувейта.

Опираясь на общепринятое определение, государство Кувейт является конституционной дуалистической монархией [6]. Несмотря на то, что Кувейт (вместе с Бахрейном) – это государства Персидского залива, в которых действует парламент, наделенный самыми большими в регионе правами, утверждение, что в этих странах процесс распада традиционных общественных и политических систем пошел значительно дальше по сравнению с другими государствами Аравийского полуострова, кажется преувеличением.

Несмотря на присутствие представительского законодательного органа власти, институты исполнительной ветви, которые полностью контролируются правящей семьей (династический институт), остаются достаточно прочными, а существующие правила системы контроля

оставляют за эмиром право роспуска высшего законодательного органа и повторного назначения предыдущего состава правительства.

В соответствии с действующим законодательством Государства Кувейт, деятельность политических партий запрещена, однако существующие религиозные, общественные и молодежные движения начала XXI в. все чаще выдвигают политические требования и фактически выполняют роль институтов (политических структур).

Следовательно, на сегодняшний день общественно-политическая и институционально-государственная структура, характер семейно-племенных отношений, свойственные гражданскому обществу Аравийского полуострова, а также политика балансирования между представителями различных религиозно-конфессиональных и социальных групп (шиитами и суннитами; городским и кочующим «бедуинским» населением) привели в результате к формированию особой формы государственного устройства в Государстве Кувейт, которая достаточно успешно реализуется, по меньшей мере, со времени провозглашения независимости эмирата в 1961 г.

Форма правления в Кувейте основана на принципах демократии, а пребывание у власти представителей правящей династии ас-Сабах является главным фактором признания легитимности самого эмирата. Основным отличием от соседних монархий является то, что в официальной кувейтской идеологии отсутствует идея сакрализации верховной власти – право эмира и правящей семьи ас-Сабах на власть основывается только на исторической традиции. Вместе с тем, пребывание у власти правящей династии ас-Сабах закреплено юридически в ряде положений действующего законодательства Государства Кувейт, прежде всего, в её Основном законе [7, с. 345–382].

На сегодняшний день члены правящей династии ас-Сабах составляют костяк институционально-политической элиты Кувейта, в связи с чем они занимают ряд ключевых государственных должностей. В состав Кабинета Министров входят члены монаршей семьи, за которыми закреплены важнейшие посты: премьер-министра; министров обороны, внутренних и иностранных дел, а также, как правило, финансов, нефти и информации. Следовательно, правящая семья (династия) контролирует основные сферы жизнедеятельности государства и несет ответственность за ее стабильное институционально-государственное развитие.

Анализ политических процессов, институционально-политических флуктуационных изменений во внешней политике государства, которые происходят в верхних политических эшелонах власти в Государстве Кувейт в течение XX–начала XXI веков позволяет выделить три

основные плоскости внутренней борьбы между членами семьи Ас-Сабах за влияние и властные предпочтения: 1) противоречия между потомками VII-го эмира шейха Мубарака Аль-Кабира «Большого» Ас-Сабаха и представителями других ветвей монаршей династии; 2) противоречия между представителями двух основных ветвей правящей семьи – потомками шейха Джабера и шейха Салима, сыновей VII-го эмира шейха Мубарака Аль-Кабира «Большого» Ас-Сабаха; 3) противостояние между представителями семейной ветви Аль-Джабер. При этом следует отметить, что основы противостояния были заложены во время восхождения на престол в 1896 основателя современного Кувейта VII-го эмира шейха Мубарака Аль-Кабира «Большого» Ас-Сабаха [8, с. 193–201].

Высокая цена победы в противостоянии за власть побуждает его участников не только к поиску возможных союзников среди других представителей семейства Ас-Сабах, но и ведению переговоров о поддержке со стороны влиятельных бизнес-семей, племенных объединений эмирата, депутатских групп и политических институций, что порой нередко негативно сказывается на внутривластной и социально-экономической ситуации в Кувейте [9; 10].

Ключевой фигурой политического и дипломатического истеблишмента представителей правящей семьи ас-Сабах сегодня есть – шейх Наваф аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах, эмир Кувейта [11].

Изменение политико-общественной конъюнктуры в странах ближневосточного региона, вызванная событиями так называемой «арабской весны», определяет перед высшим руководством государства Кувейт новые вызовы в борьбе за сохранение существующих властных полномочий. В то же время, ожидается, что кардинальные изменения, в частности – институциональные флуктуации во внешней политике государства Кувейт, связанные с пребыванием у власти династии ас-Сабах, могут состояться уже при новом эмире – шейхе Навафе аль-Ахмеде аль-Джабере ас-Сабах, учитывая прежде всего особенности мондиализированных династических традиций Государства Кувейт и его личной высокой популярности среди подданных эмирата, а также сохранение контроля над внутривластными процессами.

На сегодняшний день Государство Кувейт, следуя многовековым институционально-государственным и политико-дипломатическим традициям, в новых условиях мондиализации арабского мира, стремится к модернизации и развитию своих межгосударственных отношений, к укреплению конструктивного диалога и сотрудничества со всеми государствами мира на принципах взаимоуважения и равенства, невмешательства во внутренние дела и решения спорных вопросов

дипломатическим путем и при помощи политико-дипломатического инструментария [12; 13].

В итоге следует отметить, что мондиализационные династические традиции во внешнеполитических и дипломатических практиках Кувейта были институционализированы при шейхе Сабахе аль-Ахмеде аль-Джабере Аль Сабахе и продолжают развитие при шейхе Навафе аль-Ахмеде аль-Джабере ас-Сабах.

Кувейт XXI в. целенаправленно занимается защитой своих династических традиций, своей идентичности, сохранением институциональных традиций и правом на свободу политического выбора в условиях глобализирующегося мира, сформированных под руководством представителя династии Сабахов эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера Аль Сабаха и преемственно поддерживаемых новым шестнадцатым эмиром Кувейта – шейхом Навафом аль-Ахмедом аль-Джабером ас-Сабах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ціватий В. Г., Громико О. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд ХХІ століття: (інституціональний контекст) // Зовнішні справи. 2014. № 8.
2. Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
3. Кувейт и кувейтцы в современном мире / В. Исаев, А. Филоник, В. Шагаль. М., 2003.
4. Мелкумян Е. С. Новейшая история Кувейта. М.: Аспект Пресс, 2011.
5. Сартори Дж. Вертикальная демократия // ПОЛИС (Политические исследования). 1993. № 2.
6. Александров И. А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000.
7. Сапронова М. А. Конституция Государства Кувейт // Конституции государств Азии: в 3 т. Т.1: Западная Азия / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010.
8. Бондаревский Г. Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX – начало XX века). 2-е изд. М.: Вече, 2009.
9. Sira' al-'aqtah yatahawwalu 'ilia harb 'ilgha' // Al-Qabas Newspaper. URL: <https://www.alqabas.com.kw/node/701636> (дата обращения: 06.04.2021).
10. Kafi mujaddadan // Al-Qabas Newspaper. URL: <https://www.alqabas.com.kw/node/701116> (дата обращения: 09.04.2021).
11. The identity politics of Kuwait's election // Foreign Policy. URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2012/02/08/the_identity_politics_of_kuwait_selecti (дата обращения: 19.04.2021).
12. Hagagy A. Kuwait mourns Emir Sheikh Sabah, veteran defender of Arab unity // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/kuwait-emir-int-idUSKBN26K2G5> (дата обращения: 11.04.2021).
13. Kuwait Emir Sheikh Sabah al-Sabah dies aged 91 // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-54340988> (дата обращения: 16.04.2021).